

РАЗДЕЛ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7535526>

УДК 340.134

**ФУНКЦИИ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВА, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮТ
СТЕПЕНЬ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

Д.В. Бойко,

заместитель начальника кафедры огневой подготовки, к.ю.н.,
Волгоградская академия МВД России,

Т.Г. Гасанкадиев,

старший оперуполномоченный 5 отдела,
УЭБиПК ГУ МВД России по Волгоградской области,

к.ю.н.

Аннотация: В статье рассматриваются функции политики в сфере правоприменительной деятельности государства, которые определяют степень ее влияния на правоприменение. Дается общее понимание указанных функций. В статье представлена авторская классификация функций правоприменительной политики определяющие степень ее влияния на правоприменение. Авторская классификация включает подфункции конкретизации системы подзаконных актов, подфункцию изменения законодательства и других источников права, подфункцию совершенствования индивидуально-правового регулирования отношений субъектов права, подфункцию по достижению однородной интерпретации права и его применения. Авторы раскрывают содержание подфункций составляющих функцию правоприменительной политики определяющую степень ее влияния на правоприменение.

Ключевые слова: право, функции, политика, правоприменительные функции, правоприменительная политика, классификация функций правоприменительной политики

FUNCTIONS OF POLICY IN THE SPHERE OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE STATE DETERMINING THE DEGREE OF ITS INFLUENCE ON LAW ENFORCEMENT

D.V. Boyko,

Deputy Head of the Fire Training Department, Ph.D. in Law,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

T.G. Hasankadiev,

senior detective of the 5th department,
UEBiPK of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of
Russia for the Volgograd Region,
Ph.D.

Annotation: The article focuses on the functions of policy in the sphere of law enforcement activities of the state determining the degree of its influence on law enforcement. The authors provide the general understanding of these functions. The article represents the authors' classification of law enforcement policy functions determining the degree of its influence on law enforcement. The authors' classification includes the subfunction of specifying the system of bylaws, the subfunction of changing legislation and other sources of law, the subfunction of improving individual legal regulation of relations between subjects of law, and the subfunction of achieving an unambiguous interpretation of law and its application. The authors reveal the content of the subfunctions which constitute the function of law enforcement policy determining the degree of its influence on law enforcement.

Keywords: law, functions, policy, law enforcement functions, law enforcement policy, classification of law enforcement policy functions

Комплекс данных функций, представляет собой определенную систему отношений, построенных для эффективного построения способов и путей ее реализации. В ходе развития организованности и системности процессов реализации и применения права появляются следующие вектора ее действия:

- функция конкретизации системы подзаконных актов;

- функция изменения законодательства и других источников права;
- функция совершенствования индивидуально-правового регулирования отношений субъектов права;
- функция по достижению однородной интерпретации права и его применения.

Функция совершенствования индивидуально-правового регулирования отношений субъектов права. Деятельность по правоприменению выполняет функцию по дополнению нормативного элемента механизма государства по правовому регулированию возникновения, прекращения и изменения правовых отношений, которые должны сопровождаться в оперативно-исполнительном или юрисдикционном поле [1-3]. В рамках данной функции, политика правоприменения формирует своеобразные способы и пути оптимизации разрешения и рассмотрения дел по юридическим фактам, увеличивает эффективность управления государством общественными сферами, актуализирует методические и организационные инструменты регулирования этих отношений. В данном случае, можно говорить о возможности и необходимости совершенствования реализации права, а также применения права [4-6].

Этимология слова «оптимизация» (от лат. *optimus* – наилучший), определяет ее, как справедливый выбор из возможного числа вариантов наилучшего пути решения ситуации при определенных условиях времени и места. Оптимизация часто коррелирует с такими категориями, как целесообразность, качество, экономность, эффективность и т. д. В ходе применения права оптимизация вполне может выражаться в более оперативном, экономически выгодном или точном достижении определенных показателей, которые имеют минимальные или максимальные значения (штатная численность персонала, правовая квалификация социального отношения, определение размера наказания, результат деятельности по правоприменению, направленные экономические ресурсы, и т.п.) [3-8]. В соответствии с содержательной структурой процесс оптимизации включает: во-первых – факт поиска и принятия окончательного справедливого решения (в ходе сравнения всех возможных альтернатив), во-вторых практическое его исполнение,

которое ориентировано на получение оптимального результата социальных отношений в индивидуально-определенном случае.

Функция по достижению однородной интерпретации права и его применения. Содержание данной функции заключается в выражении полномочий по управлению вышестоящими по структуре органов государственной публичной власти, а также должностных лиц, которые возглавляют какую-либо систему органов и осуществляющих правоприменение, управление нижестоящими элементами данной системы. В рамках указанной деятельности оно сопряжено с окончательным воздействием на поведение и сознание субъектов реализации права. Достигается эта функция в ходе деятельности по обобщению и анализу правовой практики по различным категориям юридических дел, анализу статистики правоприменения, отчетных данных, формированию единой концепции интерпретации, а также реализации юридических норм и проведения данной стратегии в ходе разнообразных мероприятий организационного характера, конференций, совещаний и других. В соответствии с внешней формой, итоги такой работы заключаются в постановительных документах пленумов верховных судебных органов после анализа, изучения, а в последующем обобщения результатов разрешения дел, которые находятся в производстве судов нижестоящего уровня, рекомендациях методического характера по алгоритму осуществления производства по делам об административных правонарушениях, обзорах судебной практики и т.д.

Можно сделать вывод, что функция по достижению однородной интерпретации права и его применения нельзя назвать интерпретационной в полной мере, несмотря на то, что толкование является в некоторой степени универсальным инструментом осуществления правоприменительной политики. Указанная функция содержит совокупность связанных операций и действий, как то квалификация, анализ, сравнение, обобщение, толкование, планирование и т.д., которые можно условно именовать подфункциями.

В данном исследовании хотелось бы сделать акцент на том, что, результаты деятельности органов, осуществляющих правоприменение с целью реализации однородной практики по

правоприменению могут быть оформлены в различных формах, которые фиксированы законом, в определенном государственном органе являются эффективным инструментом формирования политики правоприменения государства. В рамках реализации данной функции осуществляются задачи политики, а именно определения основных приоритетов развития структуры органов правоприменения, формируются технологические и организационные алгоритмы уяснения и разъяснения содержания правовых норм права, а также их нравственной, юридической оценки и сравнения. В целях правильного и законного, разрешения определенных категорий дел применяются подходящие для этого юридические категории, которые имеют различное терминологическое наименование в научных источниках, но в тоже время играют роль специализированных правовых и политических средств администрирования деятельности по правоприменению: правоположение, нормы толкования, вспомогательные и организационные инструменты понимания, а также реализации актуального законодательства, интерпритационный прецедент, обыкновение делового оборота и т.п.

Функция конкретизации системы подзаконных актов. В рамках деятельности по применению права возникает необходимость очень детально и точно фиксировать содержание действующих правовых предписаний в целях увеличения продуктивности индивидуального правового регулирования социальных отношений. В целях достижения данной цели реализация инструментов толкования не всегда оказывается в целом достаточным, по этой причине у субъектов правоприменения возникает необходимость конкретизации данных предписаний.

Конкретный характер в праве отражает весьма сложное значение не только для обывателя, но и даже профессионального правосознания. В литературе конкретизация, условно говоря, сводится к пониманию, как процедуре пояснения общего значения норм, которые реализуются в конкретных случаях. В правовых источниках категория конкретизации понимается как выработки из абстрактных, общих норм права наиболее конкретизированных правил, которые приближены к реальной реализации юридических норм, в целях прямого применения данных положений права

конкретного характера для надлежащей реализации положений закона, а также разрешения правового дела.

Исходя из вышесказанного под конкретизацией норм права понимается объективно существующая категория и подразумевающая анализ юридической реальности. Невзирая на имеющуюся в юридической литературе точку зрения об аргументации специфической функции юридической практики по конкретизации правовых предписаний, не целесообразно говорить однобоко о политике правореализации, так как в данной ситуации необходимо было бы аргументировать конкретизацию, как отдельную форму формирования и реализации правовой государственной политики (наряду с правоприменительной и правотворческой).

Функция изменения законодательства и других источников права. Осуществляется данная функция в виде конкретизации и толковании, как оптимальных средств реализации политики применения права, которые полноценно выполняют свои функции при существовании недостатков законодательства, заключающихся в неполноте или отсутствии юридического регулирования социальных отношений, которые создаются в области правореализации. В указанной ситуации задачи и цели государственной политики в сфере правоприменения реализуются с использованием особой совокупности инструментов юридической техники, которые включают методы устранения коллизии законодательства, средства преодоления правовых пробелов и т. д.

Использование указанных методов предоставляет возможность аргументировать однородную функцию политики правоприменения, которая направлена на определенную корректировку (оптимизацию) правовых источников, при этом это не связано с изменениями, вносимыми органом правотворчества. В данном случае можно говорить о дифференциации в отдельную подкатегорию подфункции ликвидации коллизий, подфункцию преодоления правовых пробелов и так далее.

Список литературы

- [1] Алексеев С.С. Проблемы теории права. / С.С. Алексеев – Свердловск, 1973. Т. 2.
- [2] Братусь С.Н. Понятие, содержание и формы судебной практики / С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров // Судебная практика в советской правовой системе. – М., 1975.
- [3] Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы / А.Б. Венгеров // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1966.
- [4] Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. / Н.Н. Вопленко 501 с.
- [5] Вопленко Н.Н. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции: монография. / Н.Н. Вопленко, А.П. Рожнов – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
- [6] Гусев И.Е. Современная энциклопедия. / И.Е. Гусев – Мн., 2000. 236 с.
- [7] Ждан А.Н. Конкретизация / А.Н. Ждан // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. – М., 1993. Т. 1.
- [8] Черданцев А.Ф. Толкование советского права. / А.Ф. Черданцев – М., 1979. 157 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Alekseev S.S. Problems of the theory of law. / S.S. Alekseev – Sverdlovsk, 1973. T. 2.
- [2] Bratus S.N. The concept, content and forms of judicial practice / S.N. Bratus, A.B. Vengerov // Court practice in the Soviet legal system. – M., 1975.
- [3] Vengerov A.B. On the precedent of the interpretation of the legal norm / A.B. Vengerov // Scientific notes of VNIISZ. – M., 1966.
- [4] Voplenko N.N. Essays on the general theory of law. / N.N. Voplenko – 501 p.
- [5] Voplenko N.N. Law enforcement practice: concept, main features and functions: monograph. / N.N. Voplenko, A.P. Rozhnov – Volgograd: VolGU Publishing House, 2004.
- [6] Gusev I.E. Modern encyclopedia. / I.E. Gusev – Mn., 2000. 236 p.

[7] Zhdan A.N. Specification / A.N. Zhdan // Russian Pedagogical Encyclopedia: in 2 volumes. – М., 1993. Т. 1.

[8] Cherdantsev A.F. Interpretation of Soviet law. / A.F. Cherdantsev – М., 1979. 157 p.

© Д.В. Бойко, Т.Г. Гасанкадиев, 2022

Поступила в редакцию 12.12.2022

Принята к публикации 29.12.2022

Для цитирования:

Бойко Д.В., Гасанкадиев Т.Г. Функции политики в сфере правоприменительной деятельности государства, которые определяют степень ее влияния на правоприменение // Инновационные научные исследования. 2022. № 12-5(24). С. 84-91. URL: <https://ip-journal.ru/>